
Травоядный волк

Я очень одиноко.

Люди страшно ненавидят меня, а я совсем не испытываю к ним ненависти. То, что я делаю, - это всего лишь то, что мне указывают законы природы. Я ем овец, а разве люди не едят их? Если овцы чересчур расплодятся, они могут съесть всю траву в степи, и тогда пастухи перегоняют их в другую степь, и в конце концов наступит день, когда эта глубоко любимая мною прекрасная степь будет уничтожена людьми и их овцами. Так что я – дух, защищающий степь. Защищать степь – это значит защищать людей в степи, и ненависть людей ко мне нелепа.

Нельзя отрицать, что я кровожаден. Я безжалостно перегрызаю шею овцам или людям, перегрызаю горло и высасываю кровь, затем кусок за куском сдираю мясо и языком облизываю кости. Но нельзя из-за этого обвинять меня. Потому что каждая жизнь имеет право на существование. Я только так могу с трудом существовать, точно так же, как овцы должны есть траву, а пастухи – овец, чтобы существовать. Но я вовсе не рад этому. Все потому же – потому что я одиноко.

Пастушка

Когда я впервые пришла в эту степь со своими двадцатью ягнятами, мы были тронуты ее красотой. Я разбила юрту и решила пастись здесь. Удивительно, что, хотя здесь было полно травы и воды, пастухов поблизости можно было пересчитать по пальцам.

Сейчас я увидела охотника, ехавшего на лошади. За спиной у него был огромный лук и стрелы. У него было молодое, красивое лицо. Он улыбался мне.

Он рассказал, что в этой местности часто промышляет свирепый волк и мне надо быть осторожной. У него очень хорошие манеры, а его магнетический голос и в особенности его добродушная улыбка вызывают у меня ощущение безопасности.

Наступила ночь, я быстро заснула. Не знаю, сколько прошло времени, как вдруг меня разбудил какой-то голос – далекий и долгий, наводящий ужас, отчего у меня вся кровь застыла. Это был волчий вой. Здесь действительно был волк. Мои овцы! Мне нужно защитить моих овец! Прихватив длинный нож, я тихонько вышла из юрты.

Лунный свет был по-особенному ярким. Овцы испуганно дрожали в загоне. Я увидела, что на холме напротив стоит волк. Было слишком далеко – я лишь смогла разглядеть его тощее и длинное тело и тусклый зеленый свет, который излучали его глаза. Он, не двигаясь, долго смотрел прямо на меня. Это, наоборот, породило у меня храбрость. Этот свирепый зверь наверняка готовится, он может в любой момент, как вихрь, броситься на меня. Но я не боюсь его! Давай, зверь, давай! Я высоко подняла нож. Он снова завыл. На этот раз вой был еще более страшным и печальным. Он хотел броситься. Я вся дрожала, а ягнята жалостно блеяли. Но он повернулся и стремительно убежал. Возможно, он испугался, этот трусливый волк. Я глубоко вздохнула и свалилась внутрь юрты.

Охотник

Я увидел новенькую пастушку. Никогда не видел таких красавиц. С первого же взгляда я был покорен ею. Но я очень беспокоился за ее безопасность: этот свирепый волк съел 100 овец, 10 пастухов и трех таких же охотников, как я. Я поклялся, что обязательно убью его, вырву волчье сердце, сварю вместе с мясом и съем. Пусть и он попробует, что это такое – быть съеденным. Это еще одна причина, почему я должен был остаться здесь.

Я гонялся за ним, не взирая ни на что, ел и спал под открытым небом, под ветром и снегом и чудом остался в живых. Я уже несколько раз сталкивался с ним, но, к сожалению, все-таки позволил ему убежать. Он хитрый и бессердечный, с ним трудно справиться. А еще боялся, что он может дожидаться, пока я усну, и перегрызет мне горло.

Волк

Я не могу напасть на новенькую пастушку, хотя очень страдаю. На это есть причина: с тех пор, как я обнаружил ее, эта причина глубоко засела в моем сердце, заставляя меня страшно мучиться. Но я не могу сказать об этой причине, не могу.

В то же время я обнаружил этого молодого охотника. Он уже давно гоняется за мной. Он такой страшный, что я убегаю. Каждый раз, когда он атакует, я испытываю смертельный страх, опасаясь, что звук копыт его лошади прозвучит у меня за спиной.

Сейчас я украдкой наблюдаю за ним: он нарвал букет цветов и преподнес пастушке. Она очень обрадовалась. Она так красива смеющаяся! Я подумал: они идеальная пара.

Я очень одинок.

Пастушка

Прошел месяц. Ни я, ни мои ягнята не подверглись нападению волка. Возможно, он испугался. Иногда я пасла их далеко и обнаруживала следы волка и его помет. Это доказывало, что он по-прежнему промышляет поблизости, поэтому мне все-таки следует быть осторожнее. Но, к счастью, мой молодой охотник часто навещал меня, он подарил мне лук и 10 стрел и еще научил многим способам отпора волкам. Он очень хорошо относится ко мне, иногда мне хочется позволить ему разбить юрту рядом с моей, и ему не пришлось бы скитаться. Но он говорит, что обязательно должен убить этого волка - только так я смогу обрести подлинную безопасность и счастье.

Сегодня ночью я видела его во сне.

Волк

О боже, я уже давно ничего не ел! В животе урчит от голода, тело обессилело, движения стали медленными, в глазах рябит. Боюсь, что не переживу сегодняшнюю ночь... Все пастухи на несколько сот ли в окружности распуганы мною, остались только эта новенькая пастушка и молодой охотник. Я говорил, что не буду нападать на нее и ее ягнят, тем более я не осмелюсь идти на верную гибель, появившись перед охотником.

Много раз я оказывался вблизи ее ягнят и легко мог бы схватить их и даже ее и, как и прежде, разорвать ягнятам горло. Но я сдерживал себя, перемогал голод и уходил от них. Я понимал, что это противоречит моей природе, но я должен был терпеть. Это и правда было мучительно, потому что, раз я не ел овец и людей, то все дикие зайцы, дзерены и даже маленькие тарбаганы вокруг были съедены мною – голод ведь не разбирает. Я, прирожденный мясоед, самое высшее звено в цепи степной пищи, оказался в тупике – не было мяса для еды и крови для утоления жажды. По сравнению со мной, овцы были счастливчиками: им не надо изо всех сил гоняться за съестным, стоит только наклонить голову – и можно есть траву. Если бы я тоже мог есть траву, то, возможно, еще мог бы, поступившись своей честью, жить дальше.

И тогда я решил, нарушить законы природы и есть траву. Я наклонился, но мои острые зубы были приспособлены только для того, чтобы перегрызать шею, а не откусывать и жевать; я мог только глотать целиком, не разбирая что к чему. Хотя свежая трава несла с собой ароматы степи, но мой пищевод, желудок и кишки привыкли переваривать животную пищу – кровь и мясо, а трава в моем желудке, смешавшись с желудочным соком, разбухла, и мне стало так плохо, что я стал кататься по земле и меня стошнило. Я должен был умереть. Но я много думал и в конце концов все-таки решил, что буду есть траву – ради существования придется вытерпеть такие мучения.

Не важно, верите вы или нет (обязательно найдется много зоологов, которые будут высмеивать меня, говорить, что я хвастаюсь), но факт есть факт – я в конце концов стал есть траву. И хотя этот вкус вызывал у меня тошноту и рвоту, я скрепя сердце снова и снова начинал есть. И вот желудок и кишки начали переваривать, и я впервые сходил калом со степными ароматами.

Так я и жил, влача жалкое существование. Хотя я поддерживал жизнь таким невероятным способом, но я все же был кровожадным волком, поэтому я все больше и больше слабел. Наверняка, я долго не проживу.

Охотник

Признаюсь – я полюбил пастушку. Ее красота с первого же дня покорила меня. И она, кажется, тоже испытывает ко мне симпатию. Сегодня вечером она разрешила мне прийти к ней, отчего моя кровь забурлила. Сейчас я вижу, что она ожидает меня перед юртой, а возле загона горит костер. При свете луны она выглядит еще более очаровательной. Она улыбается мне и хочет, чтобы я пошел с ней в степь. Я понял ее и разволновался. И вдруг сказал глупость: «А как же ягнята?» На самом-то деле – раз горит костер, то волк не осмелится прийти.

Она вскочила на моего коня. Ее высокая грудь тесно прижалась к моей спине, отчего мое лицо вспыхнуло. Сердце у меня сильно забилося, ноги сжали бока коня, и он словно тоже понял наши чувства и стремглав понес нас по степи. Трава обвивала копыта коня, ветер взметал ее волосы.

Затем мы всласть насладились счастьем в огромной безлюдной степи.

Не знаю, сколько времени прошло, мы погрузились в сон, как вдруг нас разбудил долгий вой, скорбный и печальный. Опять этот отвратительный волчий вой! Волк стоял на вершине холма, и его глаза излучали страшный зеленый свет. Он бросился к нам. Где же мой лук и стрелы?! Я лихорадочно искал лук, а пастушка дрожала возле меня. Не успеть! Он бросился ко мне. Я был слишком небрежен, с нами все кончено!

Вдруг он остановился передо мной. Мы смотрели друг на друга. Каждый всегда хотел любыми способами уничтожить противника. Сейчас он победил. Он наверняка все время следовал за мной, выжидая удобный случай. Он очень хитрый. Я проиграл, признаю это. Я с отчаянием смотрю на него. По сравнению с прошлым он вроде бы сильно отошел.

Обойдя нас, он неожиданно опустил голову и стремительно исчез в ночи.

- Я видела, что он плакал, - тихо сказала пастушка.

- Не может быть! Ты наверняка была очень возбуждена. Я никогда не слышал, чтобы волки плакали. Наверное, он уже поужинал.

Волк

Я увидел своего сородича. Он был крепок и молод, его тело пахло кровью, в точности, как у меня, когда я в самом начале пришел сюда. Он был поражен моим

жалким видом. Он сказал, что хочет основать в этой степи свое царство. Чтобы выразить свое уважение ко мне, как своему предшественнику, он позволит мне доедать его объедки. Я сказал ему, что здесь нет пищи. Он ответил мне презрительным смехом и продолжал двигаться вперед. Сильные побеждают, слабые погибают – это издревле неизменный закон. Я смирился, но предчувствовал беду. Конечно же, он пошел к палатке пастушки, бесшумно обошел ее – даже ягнят не потревожил. Как и я раньше, он был ловким и быстрым и все завершал чисто. Он свирепо набросился на ягнят и перегрыз им горло, но не утащил, чтобы потом не торопясь съесть, а выпил их кровь. Я уже давно не прибегал к такому способу охоты, потому что такое чрезмерное убийство – это вообще расточительство. Молча выпив кровь двадцати ягнят, он вроде еще не был удовлетворен и просунул голову в юрту. Что мне делать?!

Охотник

О боже, все ягнята убиты! А пастушка, пастушка?! Я бросился в юрту. В юрте настоящий разгром. Пастушка лежит на земле, а кроме того, еще лежат два волка. Вопреки ожиданиям – два. Не думал, что этот скотина еще позвал помощника. Наверняка, не поделили добычу и поубивали друг друга. А пастушка жива, и, что удивительно – на ней нет никаких ран. Она, наверное, потеряла сознание от страха. Я сжал пальцами ямочку над ее верхней губой¹, и она потихоньку начала приходить в себя. Волк поздоровее, которого я раньше не видел, сдох. У него была почти перегрызена шея. А знакомый мне волк был еще жив, хотя и находился при последнем издыхании. Он был весь в крови, три лапы сломаны, один глаз ослеп, а другой уставился прямо на меня. На спине и на животе у него было много тяжелых ран, шерсть была изодрана и гноилась. Белые ребра можно было отчетливо пересчитать. А на груди была большая дыра, из которой фонтаном била кровь. Это была смертельная рана. Сейчас я должен выполнить свою клятву и убить его. Я увидел, что его единственный уцелевший глаз словно бы с надеждой смотрит на меня, как будто хочет что-то сказать. Но он должен умереть! Я вытащил кинжал.

Волк

Я скоро умру. Не думал, что я, влачивший дни, поедая траву, страшно ослабевший, собрав все силы, вопреки ожиданиям смогу убить этого сильного и крепкого алчного типа. Наверняка какие-то чудесные силы помогли мне. Мое сердце бьется все медленнее. Я должен спокойно умереть. Она, судя по всему, скоро очнется. Молодой охотник тоже пришел. Он смотрит на меня, полный ненависти. Вынул блестящий нож. Молодой друг! Хотя мы все время были смертельными врагами, но сейчас я совсем не испытываю к тебе ненависти. Я только надеюсь, что твой нож не вонзится в мое сердце; пожалуйста, сохрани его целым! Хорошо, а сейчас давай! Спасибо – нож пронзил мое горло, последняя кровь брызнула наружу, и моя душа взметнулась ввысь вместе с кровью.

Эпилог

Сейчас я расскажу конец этой истории.

Охотник спас девушку, и они решили всегда быть вместе. Во исполнение клятвы охотник ободрал со «своего» волка шкуру, вытянул жилы, раздробил кости, мясо и внутренности бросил в котел с маслом, сварил и съел. Его страшно изумило, что в желудке волка неожиданно оказалось полно травы, как у овец. Но еще

¹ Таким образом приводят человека в сознание.

более удивительным было то, что сердце волка так и не сварилось. Наконец это целое волчье сердце положили перед девушкой. И вдруг сердце волка на человеческом языке сказало девушке:

- Я люблю тебя.

Примечание переводчика:

«... В заключение – строчки наблюдения за едою разных животных. Я сам видел, как “классические” мясоеды волки в неволе с удовольствием хрумкали морковку, а на бахчах мне рассказывали, как любят волки арбузы. Славу “арбузятников” имеют также енотовидные собаки. Лисы едят яблоки, виноград, подсолнечные семечки, а зайцы с удовольствием едят мясо».

*Из статьи В. Пескова “Пишем, что наблюдаем”
 (“Комсомольская правда”, 8–15 мая 2008 г., стр. 57)*

Пер. с кит. Лилиан Григ